

Г. Мэнуку-Адамештяну

НАШЕСТВИЯ ПЕЧЕНЕГОВ НА НИЖНЕМ ДУНАЕ (1027-1048 гг.)

Gh.Mănuclu-Adameşteanu. Invasions of the Petchenegs in the Mouth of the Danube (1027-1048).

Progress of the Petchenegs to the Danube's shores coincided with the death of Basil II. The devastating invasions lasted until 1091. The first of them happened in 1027, and by a common hypothesis, it did not touch Dobrogea. However, based on new numismatic finds, reviewed archaeological discoveries and some data of monetary circulation, the author proves that the Petchenegs' invasion of 1027 did target Dobrogea as well.

Based on the chronological calculations suggested by C. Morrison for anonymous folles of 969-1092 instead of F. Grierson's chronology used by the Bulgarian colleagues, the author attempts to interpret the discoveries in Bulgaria and Dobrogea.

Grierson's suggestions contradict with the numismatic finds, as the classes of folles which must be present on sites, according to this chronology, are either absent or too scarce in fact.

Племенная конфедерация тюркского происхождения, печенеги появляются в византийских источниках под названием *Patzinakitoi*, *Patzinakoi* (исходное значение «свояк»), восходящим к термину древних тюркских языков *bajanaq*, *baginaq*; таким образом, названию печенегов можно приписать этимологию «клан/племя, входящее в родственный союз» (Spinei 1996: 52). Впервые печенеги отмечены у дунайских рубежей в 896 г., когда они вмешиваются в борьбу между болгарами и венграми; в 934 г. вместе с мадьярами и другими племенами тюркского происхождения они организуют первую грабительскую экспедицию на правый берег Дуная, достигая области к югу от Балканского хребта. Со второй половины X в. начинается исход кочевых групп на равнины к северу от Дуная, где они проживают бок о бок с местным населением, о чем свидетельствует большое число памятников типа Дриду, датированных рубежом X-XI вв.

Время, когда печенеги обосновались компактной массой на равнине к северу от Дуная, определяется противоречиво, так как ни письменные источники, ни археологические данные не представляют достаточных свидетельств для такой оценки.

Некоторые исследователи полагают, что присутствие печенегов в этих местах можно считать реальностью уже для последней трети X в. (Sâmpetru 1973: 452-453; Sâmpetru 1974: 256-261; Spinei 1996: 71).

Отсутствие элементов материальной культуры, специфичных для печенегов: предметов вооружения и сбруи, глиняных котлов, украшений, – как и продолжающееся существование местных поселений после второй половины X в.,

составляет аргументы тех, кто считает, что печенеги проникли на северный берег Дуная лишь в начале XI в. (Diaconu 1970: 22-25, 39; Diaconu 1984: 73; Barnea, Ştefănescu 1971: 122) или даже на несколько десятков лет позже (Poenaru-Bordea, Popa 1978: 140).

Присутствие печенегов может быть обнаружено почти исключительно по погребениям всадников, погребальный инвентарь которых (предметы вооружения и сбруи, votивные предметы) не позволяет их точно датировать. Они вписываются в довольно длительный период со второй половины X по начало XII в., а значительное их большинство датируется XI в. (Diaconu 1967: 135-140; Diaconu 1970: 23; Sâmpetru 1937: 443-468; Spinei 1974: 389-415; Harţuche, Anastasiu 1980: 263-280; Constantinescu 1994: 165-178).

В ряде случаев, наряду с относительной хронологией, ставится под сомнение и этническая принадлежность памятников: погребение из Куркань рассматривается то как печенежское последней трети X в. (Sâmpetru 1974: 257), то как куманское XI-XII вв. (Diaconu 1978: 19-21).

Глиняные котлы, которые часть исследователей считает специфически печенежскими, присутствуют в незначительном количестве и в Кымпия Мунтенией: Балдовинешть (Harţuche 1970: 14, №9 – несколько фрагментов в одном жилище), Буфтя (Comşa 1989: 37), Кокони (Constantinescu 1972: 29, рис. 9, несколько фрагментов открытых вне стратиграфических условий), Дриду – Кошерень (Zaharia 1967: 81, pl. XV/7, один фрагмент, найденный в верхней части культурного слоя), Дриду «Ла Метерезе» (Mihai 1983: 441-443, fig.2/2, 3) целые сосуды и фрагменты, открытые в инвентаре некоторых

жилищ XI-XII в. Подавляющее большинство керамического материала – 86% – представлено глиняными котлами и, что уникально, на Румынской равнине, и на всей территории Румынии (Ioniță 1989): Тыгшор (Păunescu 1976: 305-306 – фрагменты 2-х сосудов, найденные в землянке, которые присоединяются к другим, более ранним находкам в этом поселении), Рошкань (Spinei 1982: 175 – фрагмент котла; Antal 1984: 328), Стойкань (Antal 1984: 329; Spinei 1982: 175), Султана (фрагмент котла, открытый в поселении XI в. при проведении поверхностных исследований, Șerbănescu, Trohani 1978: 21, пункт 7, 41).

В Олтении не было найдено ни одного глиняного котла, что порождает серьезные сомнения в связи с вкладом печенегов и куманов в распространение этой категории керамики (Antal 1984: 323; для открытий в Молдове см. Spinei 1982: 196-199).

Интересное явление, единичное для Румынской равнины, составляет листовидная подвеска из бронзы, отрытая в 1963 году в Бухаресте – Стрэлуешть, в культурном слое поселения типа Дриду, которое существовало и в первой половине XI в. Анализ схожих предметов, найденных в России, Болгарии и в Румынии – в Добрудже и Молдове, показал, что подобного типа украшения носили печенеги и узы (Mănucu-Adameșteanu 1992: 64-65).

Появление этой подвески на автохтонном поселении Дунайской равнины подтверждает присутствие печенегов здесь в первой половине XI в.; с другой стороны, ее открытие в культурном слое заставляет нас пересмотреть утверждение, что появление мигрантов в этом географическом пространстве было связано с *безжалостным уничтожением всех сельских поселений* (о совместном проживании печенегов с местным населением см. Oikonomides 1987: 189).

Археологически засвидетельствован ряд сел, которые продолжали существовать и в первой половине XI века: на Румынской равнине известны открытия в Буку (Păunescu, Reșța 1998: 51-77, где производится номинализация пунктов открытий X-XI века), Дриду (Zaharia 1967: 135; причем Е.Захария считает, что поселение было разрушено узами в 1064 г., в то время как А.Андроник предполагает, что разрушение – следствие массированного проникновения печенегов после 1040 года – см. Andronic 1969: 1030), Грэдештя – Кэлэрашь (Moscalu 1979: 390 – на основании двух фоллисов класса А можно считать, что поселение существовало в первые десятилетия XI века), в Цэндэрей (Păunescu, Reșța 1992: 109-110) или на территории Бухареста – Куртя Веке и Грозэвешть, последнее можно датировать даже второй половиной XI в. (Panait 1969: 36; Mănucu-Adameșteanu 1992a: 67-69). К этому можно прибавить и некоторые изолированные фрагмен-

ты сосудов, украшенные колесиком, открытые в Коконь, Султана, Бицина Унгурень и Бицина Пэмынтень (Constantinescu 1972 рис 9(I); Șerbănescu, Trohani 1978: 21,41; Trohani 1986: 28, пункты 19, 22). Такова керамика, датируемая XI веком.

На юге Молдовы напомним лишь поселения из Шендрень (Teodor 1967: 129-136) и Сэрэчень (Coman 1969: 309, рис. 16/1), датируемые по анонимным фоллисам класса В, выпущенным при императоре Романе III (1028-1034). О других находках см. Teodor 1978: 100-129; Teodor 1996; а также Spinei 1994: 107-109: «поздняя фаза культуры Дриду продолжалось самое меньшее три десятилетия в XI веке, может быть, вплоть до концентрации значительных сил печенегов на северном берегу Нижнего Дуная, перед их переправой через реку в царствование Константина IX».

Переселение все большего числа печенегов в область левобережья Дуная под давлением новой кочевой волны из Северного Причерноморья совпало со смертью императора Василия II (1025 г.). Договор с Византийской империей, заключенный в 971 г. (Malamut 1995: 116-117), не был продлен, и начались опустошительные печенежские нашествия, беспокоившие Византию до 1091 г., когда победой при Лебунионе император Алексей I Комнин окончательно устранил печенежскую угрозу.

Первое нападение, открывшее цепь конфликтов XI века, произошло в 1027 г. L.Bréhier (1970: 204) считает, что вторжение началось в 1025 г., когда император Василий II был еще жив; N.Banescu (1946: 121-122) относит это событие к 1026 г.; V.Spinei (1996: 76) называет 1025/1027 гг.; J.Ferluga (1979: 53) высказывается за 1027 г. «В этом году и печенеги напали на Болгарию и убили и пленили много войска и стратегов и тагматархов. Поэтому император (Константин VIII, 1025-1028) поставил архонта Сирмия и дуку фемы Болгарии Диогена; этот после столкновения с ними в бою – так как они были рассеяны – многократно поднял их, заставил переправиться через Истр и угомониться» (Cedrenos II: 483, по FHDR III: 149); «печенеги – это, как сказали выше, скифы, – перейдя Истр, немало бед причиняли краю Болгарскому, и, пойдя против них, Константин Диоген, губернатор Сирмия, который был назначен и дуком Болгарии, обратил их в бегство, заставил перейти и утихомириться» (Zonaras III: 571, по FHDR III: 219).

Из данных Скилицы и Кедрена явствует, что это нападение было нацелено на Болгарию. Поскольку для его отражения были направлены войска этой провинции, можно предположить, что нашествие затронуло территорию, которая охватывала города Сердика – Наисс (Ниш) – Еутзапелон, и кончилось захватом большого числа пленных (Diasconu 1967: 465; Божилов 1971: 171). Последнему автору кажется

любопытным направление данного нашествия, которое затронуло область Сердика – Ниш – Овчаполе, а не Добруджу или другие области; Тъпкова-Заимова (1976: 71-73) считает, что нашествие печенегов привело к обезлюдению области Ниш-София.

Исходя из интерпретации археологических наблюдений, сделанных на поселениях Добруджи, П. Диакону утверждал, что «печенежское нашествие 1027 г. не потревожило покой данной области [...] ни в одном из поселений, исследованных до настоящего времени – Новиодунум-Исакча, Диногетия-Гарвэн, Дервент и Пэкуул луй Соаре (все расположены вдоль Дуная), не было выявлено уровня обитания, который бы пострадал от разрушений в этот период» (Diaconi 1967: 464).

Более чем через 30 лет после публикации данного исследования можно попытаться рассмотреть новые данные и переоценить некоторые из старых нумизматических открытий. В последнем случае надо иметь в виду, что фоллисы класса А – единственные, которые могут представить некоторые хронологические ориентиры – рассмотрены в некоторых новых исследованиях, на основе которых стала возможна дифференциация отдельных поздних вариантов, включенных в класс А3, который датируется интервалом 1019/1020-1028 гг. (Metcalf 1979: 57-58).

К сожалению, в настоящий момент мы не располагаем ни одним кладом, самой поздней монетой которого был бы фоллис класса А3, что могло бы представить первую зацепку в данном направлении. В специальной библиографии опубликована часть клада, обнаруженного в с. Хория, уезд Тулча, из которых сохранились лишь 2 фоллиса класса А3, из общего количества 15 экз.; частичная сохранность этого клада не позволяет установить, когда именно он был спрятан и заканчивался ли он теми двумя фоллисами класса А3 (Mănușu-Adameșteanu 1992: 51, п.1,2). Г.Атанасов (Атанасов 1999: 112) считает, что греческий клад содержит фоллисы класса А2, но он сформирован из 49 золотых монет, чеканенных от времени Василия I (867-886) до Василия II (976-1025).

Мы рассмотрим здесь центры Дунайского лимеса – первые цели захватчиков, которые будут представлены сверху вниз по течению реки.

Таким образом, констатируем, что ситуация в Пэкуул луй Соаре осталась неизменной: поселение не было затронуто никакими событиями с большими последствиями в первой половине XI века.

Иная картина вырисовывается по соседству, в Дервенте: до опубликования археологического материала и открытых комплексов, привлечем в дискуссию нумизматические находки.

Здесь были найдены 20 фоллисов, из которых 14 (70% из общего количества находок) –

эмиссии класса А2-А3, введенные в обращение во времена правления Василия II – Константина VIII (976-1028), за ними следуют несколько отдельных экземпляров – один Романа III (1028-1034), один Михаила IV (1034-1041) и два Константина IX (1041-1055); два позднейших, похоже, указывают на последний период жизни поселения.

Эти монеты, по-видимому, свидетельствуют, что наибольшее развитие поселения приходится на период правления императоров Василия II – Константина VIII. В третьем десятилетии XI в. произошла катастрофа. В условиях, когда нет достаточных сведений о здешних археологических реалиях, невозможно уточнить, было ли это разрушение, вызванное печенежским набегом 1027 г., что кажется весьма вероятным, или жители покинули его вследствие какого-то мора.

После полученного удара, укрепление продолжало существовать, о чем говорят несколько разрозненных экземпляров времен Романа III, Михаила IV и Константина IX.

Спускаясь по течению Дуная, остановимся в Капидаве, одной из крепостей, которая пережила самые большие разрушения.

Монеты класса А, 47 фоллисов из общего количества 99 обнаруженных экземпляров, открытых – в интервале между правлениями Иоанна Цимисхия и Константина IX – в подавляющем большинстве случаев не привязаны к стратиграфическим условиям. Все же в секторе V были дифференцированы две категории землянок, относящиеся к различным хронологическим моментам: «Первая фаза [...] кончается вследствие внешнего нападения, когда сожжены и разрушены все землянки» (Capidava 1:157). Одна из них – землянка 8 – датируется на основании монеты императоров Василия II – Константина VIII (Capidava I: 240, каталог №10): экземпляр, в соответствии с новыми атрибутами, является фоллисом класса А3, вариант 41, датируемым после 1019/1020 гг. Он может указывать на связь между разрушениями этого уровня землянок и нападением 1027 г.

Возможное подтверждение данной гипотезы может представить Диногетия-Гарвэн – поселение, которое прошло через многие тяжелые моменты в течение XI в.: «По наблюдениям из различных секторов выходит, что в Гарвэне задокументированы сожженные землянки, лишённые инвентаря, *датируемые на основании монет и стратиграфии временем правления Василия II*» (Dinogetia I: 29). «Также и за пределами крепости было зафиксировано несколько уровней землянок, уничтоженных пожаром (две или три), которые хронологически вписываются между концом X (фактически началом XI в., поскольку на основе новых интерпретаций, предложенных для анонимных фоллисов классов А2-А3, удалось уточнить, что поселение *extra muros* датируется первыми

десятилетиями XI века) и серединой XI века» (Ştefan, Barnea, Chişvasi-Comşa, Mitrea 1959: 642).

Для уточнения момента первого разрушения, зафиксированного в Диногееции-Гарвэне, были использованы старые отчеты о раскопках, опубликованные и неизданные, а также найденные здесь неизданные монеты¹.

В 1949 году в секторе II крепости в очаге землянки с обгорелыми бревнами был найден анонимный фоллис класса А (дневник раскопок И. Барня, стр. 92-95). В 1957 году *extra muros*, в В-С-В оконечности сектора 3А, была исследована сгоревшая землянка, датируемая монетой императора Константина VIII (Ştefan, Barnea, Comşa, Chişvasi, Comşa, Mitrea 1961: 588; Barnea 1961: 307), которая является эмиссией варианта 14, 22, 35, 41?. В том же году в разрезе 5, на пепелище возле западной стены землянки №3, была найдена монета Василия II (Ştefan, Barnea, Comşa, Chişvasi-Comşa, Mitrea 1961: 589-590) – фоллис варианта 39-40?, класс А3 (1019/1020-1028). Другая сожженная землянка – №187 – была открыта в 1987 г., ее разрушение было отнесено на счет печенежских нашествий 1036 года (Vasiliu 1991: 377-378, 386), но экземпляры класса А из ее инвентаря – вариант 23 и 41 (Mănuşu-Adameşteanu 1991: 576, каталог №8-9), свидетельствуют о более раннем моменте, который мог бы соответствовать нападению 1027 г.

На основании стратиграфического отчета исследователей Диногееции-Гарвэн, дополненного теперь новыми датировками экземпляров класса А3, полагаем, что можно выделить горизонт сгоревших землянок, которые, как представляется, были разрушены во время нашествия 1027 г.

К сожалению, раскопки, осуществленные в других важных центрах Дунайского лимеса – Хыршова, Исакча, Нуфэру, – еще не опубликованы или не дают информацию, относящуюся к этому событию.

На нынешней стадии наших знаний, нам остается только высказать гипотезу, подкрепленную некоторыми археологическими открытиями: пожарами землянок в Капидаве и Диногееции-Гарвэне, датируемые фоллисами класса А3, или отдельные аспекты денежного обращения – см. ситуацию в Дервенте, – возможно, указывают, что *нападение печенегов 1027 года затронуло и территорию Добруджи*.

В IV-ом десятилетии нашествия печенегов стали более частыми, нападения охватили очень большую территорию.

Первое нашествие имело место в 1032 году: «Печенеги атаковали Мезию» (Cedrenos

1839: II, 499). «Тогда арабы захватили Месопотамию, а печенеги Болгарию» (Zonaras III: 579, по FHDR III: 221).

В 1034 г., «перейдя Истр, печенеги ограбили всю Мезию до Фессалоник» (Skilitzes – Cedrenos II: 514, по FHDR III 149); «Печенеги совершили грабежи у мизян» (Zonaras III: 589, по FHDR III: 221).

В 1035 году «был нестерпимый мороз, Истр замерз, а печенеги, перейдя его, немало вреда причинили Мезии и Фракии до Македонии» (Skilitzes – Cedrenos II: 514, по FHDR III: 149).

Ситуация повторяется в следующем, 1036 году, когда хроники упоминают о трех последовательных набегах: «в 6544, 14 индикта, весной, печенеги, совершив три вылазки против ромеев, уничтожали все, что стояло у них на пути, убивая массами захваченных и подвергая неопишваемым казням полоненных. Они пленили и пятерых стратегов: Иоанна Дермокайтеса, Варду Петцеса, Леона Халкотуба, Константина Птерота и Михаила Стработикара» (Cedrenos II: 514-515, по FHDR III: 149-151); «печенеги, много раз перейдя Истр, причинили много вреда стране ромеев, убивая схваченных в цветущем возрасте» (Zonaras III: 590, по FHDR III: 221). Принимая во внимание сведения византийских хроник и сопоставляя их с отсутствием каких-либо археологических данных – ни в одном из центров по линии Дуная (исключая одну землянку из Aegyssus – Тулчи) и в поселениях внутри провинции не отмечены разрушений, которые могли бы датироваться анонимными фоллисами класса В императора Романа III (1028-1034) – считаем, что первое нашествие IV-го десятилетия 1032-1033 гг. (Malamut 1995: 118 – единственный автор, который говорит, что печенеги перешли Дунай и в этом году; Spinei 1996: 76 – сообщает о нападении в 1032/1033 г., когда печенеги вновь заполонили Болгарию), 1034 и 1035 годов не затронули территории Добруджи.

Набеги печенегов были нацелены на территорию Болгарии. Осенью 1034 г. они дошли до Фессалоник, которые разграбили (Diaconu 1970: 43; Тъпкова-Заимова 1976: 72-73).

Вторжение 1035 года было направлено на Фракию и Македонию, печенеги перешли Дунай по льду. Это нашествие причинило большой ущерб восточной Фракии (Diaconu 1967: 466-468; Тъпкова-Заимова 1976: 73; Spinei 1996: 76-77; Malamut 1995: 118). Только Г. Атанасов (1992: 21) высказал мнение, не подтвержденное археологически, о нападении на Добруджу в 1034/1035 году, от которого пострадала Диногееция.

Отсутствие каких-либо следов разрушений в поселении Пэкуюл луй Соаре может послужить серьезным аргументом против тезиса о нападении на Добруджу в этой кампании (Diaconu 1970: 43-46). Но, думается, надо подчеркнуть тот факт, что и в следующем году,

¹ Автор выражает по этому случаю благодарность коллегам из Нумизматического кабинета Института археологии им. Василе Пырвана в Бухаресте – Г. Поенару-Бордя и Е. Николае, которые предоставили мне доступ ко всем монетным находкам из Диногееции.

когда в Добрудже были разрушены многочисленные укрепления лимеса, поселение Пэкулюлуй Соаре не было атаковано. Как ни странно, похоже, что этот центр не был затронут ни одним нашествием печенегов и узов на протяжении XI в. Единственное отмеченное нападение было совершено в 1094 г., когда набег куманов прервал жизнь на поселении.

Если до сих пор Добруджа, как кажется, переживала период спокойствия и процветания, кроме, может быть, вылазки 1027 года, – убедительные материальные свидетельства указывают на насильственные разрушения в центрах дунайского лимеса в ходе весенней кампании 1036 г.

В специальной литературе отмечалось, что были частично или полностью разрушены поселения как на юге провинции – Капидава, Дервент, – так и в северной ее части, как Диногетия-Гарвэн (Diaconu 1970: 46-49; Barnea, Ștefănescu 1971: 124; Тъпкова-Заимова 1976: 73 и прим. 10).

Сведения хроник о массовых убийствах пленных подтверждаются и некоторыми археологическими открытиями: в Капидаве в 1959 г. было открыто коллективное захоронение с 8-ю скелетами взрослых (из них один обезглавлен) и один детским, брошенными вповалку; они были отнесены на счет нашествия весны 1036 года (Florescu Gh., Florescu R., Ceacalopol 1962: 702; Diaconu 1967: 470). Некоторые авторы, основываясь на существовании горизонта сгоревших жилищ и сопоставив его с самыми поздними монетами, известными на тот момент, – анонимными фоллисами класса С, выпущенными императором Михаилом IV (1034-1041), – установили, что поселение было окончательно разрушено в это время (Florescu Gh., Florescu R., Ceacalopol 1962: 702; Barnea, Ștefănescu 1971: 124).

Наличие в материальной культуре элементов, свойственных пришельцам, в данном случае печенегам, – таких, как банки с ушками, глиняные котлы, светильники изготовленные на медленном ручном круге (Capidava I: 211-215; Vâlceanu 1961: 400), а также находки нескольких анонимных фоллисов класса D времени императора Константина IX (1042-1055), наводит на мысль, что поселение было возрождено еще на десятилетие; можно предположить, что в этой последней фазе рядом с местными населением присутствовали и печенежские элементы. Ситуация не должна нас удивлять, поскольку источники отмечают, что император Константин IX разрешил печенегам Кегена перейти Дунай и обосноваться в Добрудже (Barnea, Ștefănescu 1971: 126-127; Diaconu 1967: 472).

Нахождение обезглавленных скелетов в последнем культурном горизонте, который был разрушен жестоким пожаром, указывает, что поселение в Дервенте прекратило свое суще-

ствование весной 1036 года (Diaconu 1967: 467). До опубликования местных раскопок будем оперировать только нумизматическим материалом, довольно малочисленным, но который может дать нам некоторые идеи: во время исследований 1996 года в заполнении одного захоронения была найдена монета Михаила IV (1034-1041), которая как бы подтверждает, что поселение было уничтожено в 1036 году, после чего в этих местах начал действовать некрополь жителей острова Пэкулюлуй Соаре.

Эти ясные стратиграфические реалии могут быть поставлены под сомнение двумя анонимными фоллисами класса D, выпущенными Константином IX (1042-1055), которые ставят нас перед двумя гипотезами:

1. Монеты представляют часть прежних находок и, согласно сообщению Петра Диакону, руководителя раскопок в Пэкулюлуй Соаре и Дервенте, в начале исследований в Пэкулюлуй Соаре, делалось уточнение «пункт Дервент», хотя на самом деле монеты были найдены в Пэкулюлуй Соаре.

2. Поскольку поселение в Капидаве прекратило свое существование вследствие печенежского нападения в 1046 г., нельзя исключить возможность того, что рейд, который затронул юг Добруджи, уничтожил и поселение в Дервенте. Из раскопочных заметок, еще не опубликованных, но предоставленных П. Диакону, вытекает, что поселение прошло через два насильственных разрушения. Дальнейшие исследования должны вывести из дискуссии одну из трех дат выдвигаемых на данный момент: 1027, 1036 или 1046 г.

Жители Дервента укрылись в поселении Пэкулюлуй Соаре, где констатируется не только демографический взрыв во время императора Михаила IV (Diaconu 1967: 471; Diaconu 1970: 49), но и особо большие масштабы монетного обращения как во время Михаила IV, так и в правление Константина IX: во времена Романа III индекс монеты/годы правления составлял 20,17, чтобы во время Михаила IV «прыгнуть» на 31,71 и спуститься на 29,38 во время Константина IX; за исключением правления императора Романа IV, когда было достигнуто 38,00, цифры времени правления этих двух императоров представляют самые большие показатели за интервал 969-1092 гг.

Один из упомянутых рейдов – 1036 или 1046 года – прошелся по сельскому поселению из Кастелу, где конец обитания отмечен слоем жарница (Panaitescu 1980: 289-290).

Много находок происходит из Диногетия-Гарвэна, где нападение весны 1036 г. разрушило как поселение *extra muros*, так и жилища, находящиеся внутри крепости (Dinogetia I: 29; Diaconu 1970: 44, nota 120; Barnea, Ștefănescu 1971: 124).

Во время раскопок 1949 года было установлено, что «жилища первого периода были уничтожены, и это случилось из-за всеобщего, очень сильного пожара» (Ştefan 1950: 70). Из дневниковых записей о раскопках были получены некоторые дополнительные сведения: в III-м секторе между 0,50 – 0,80 м было обнаружено несколько анонимных фоллисов класса С императора Михаила IV (дневник И. Барни, л. 55), в квадрате 15 на глубине 0,50 м – монета, в квадрате 16, на глубине 0,20 м – монета (дневник И. Барни, л. 55), в квадрате 25, на 0,50 м – монета (дневник И. Барни, л. 43). Следует отметить, что в этом культурном слое, наряду с другими материалами, встречаются фрагменты глиняных котлов и ядра для пращи, которые были атрибуированы печенегам (дневник Б. Митря, 1960, пл.12-15). Б. Митря на основе открытий в Саркеле считает, что глиняные ядра характерны для печенегов.

В 1951 году, в секторе D, была вскрыта сожженная землянка 87, датируемая двумя фоллисами класса С Михаила IV (Şantier 1952: 378²); в жилище 47, исследованном в 1951-1952 гг. в разных местах пожара найдены 4 фоллиса Михаила IV (Şantier 1953: 291, 4 монеты времен Феодоры). В 1953 г. была выявлена «категория землянок, которая характеризовалась мощными слоями пожара, в некоторых были найдены монеты времен Михаила IV» (Şantier 1954: 170-171). Среди них отметим землянку 19 с двумя экземплярами и землянку 40а, в которой был найден клад в 100 монет, в том числе 41 экземпляр надчеканенных фоллисов класса С (Dinogetia I: 355). Другой клад был найден в 1953 году в жилище 38: «на его полу в двух кучках приблизительно 100 бронзовых монет времен императрицы Феодоры (сейчас относятся к чеканке Михаила IV – прим.авт.). Часть из них распалась из-за повреждений во время пожара, который уничтожил землянку» (Şantier 1954: 170), сохранились 36. В сезоне 1954 года, также в секторе В, землянка 167, сгоревшая, датировалась фоллисом императора Михаила IV (Şantier 1955: 724). За пределами стен отмечена другая сгоревшая землянка в 5-ом разрезе, исследованная в 1957 г., в наполнении которой была найдена монета Михаила IV; она принадлежит к горизонту землянок, уничтоженных пожаром, датируемым монетами Михаила IV (Ştefan, Barnea, Chişvaşi, Comşa, Mîrea 1959: 640-643). В 1966 в жилище 177 были найдены 7 скелетов взрослых и детей, принадлежащие одной семье (Nicolaescu-Ploşog, Popovici 1971: 13-19), которая погибла во время того же нападения, как нам доказывает другая монета времен Михаила IV (Barnea 1973: 307-308).

² В источнике они описаны как две монеты времен Феодоры – неверная идентификация, основная на каталоге Wroth.

Археологические реалии красноречивы: две сгоревшие землянки – 38 и 40а, каждая с кладом анонимных фоллисов Михаила IV, к которым можем добавить другие сгоревшие землянки, датируемые теми же анонимными фоллисами класса С, – все это доказывает, что поселение было сильно разрушено во время этого набега.

Нумизматические находки указывают, что жизнь на поселении была возобновлена, но в меньшем масштабе: соотношение монеты/годы правления – 27,43, самое высокое для правления Михаила IV, – упадет до 7,46 при его наследнике Константине IX, и, кажется, поселение никогда не вернется к уровню развития, достигнутому при Романе III (1028-1034) и Михаиле IV (1034-1041). Утверждая так, мы имеем в виду нумизматический материал, известный в настоящее время; так, из общего количества находок фоллисов интервала 969-1092 гг., 37% представляют эмиссии двух императоров. Теперь же зарегистрирован самый высокий индекс соотношения монеты/годы правления – 27,43 во время Михаила IV и 13,00 при Романе III – по сравнению с 9,13 для четырех эмиссий Константина X (1059-1067).

Нашествие 1036 года, вероятно, драматически сказалось и на поселении Troesmis – Восточная крепость, где самые поздние известные монеты тоже относятся ко времени Михаила IV (Mănucu-Adameşteanu, Georgescu 1996: 285); отсутствие позднейших монетных находок делает невероятным продолжение обитания до 1064 г., как я это предполагал в другой работе (Mănucu-Adameşteanu 1980: 234).

На счету того же нападения и разрушения в Эгиссе-Тулче (Opait 1980: 275, нападение 1035 г.?; Vasiliu, Mănucu-Adameşteanu 1984: 143-144). Здесь были открыты лишь несколько жилищ, из которых только одно сгоревшее (землянка 3), которая датируется двумя фоллисами: один класса А, вариант 5, и другой класса В. Последний отчеканен императором Романом III (1028-1034).

По общему количеству находок монеты выстраиваются следующим образом: шесть монет класса А2-А3 (Василий II – Константин VIII), шесть класса В (Роман III), одна класса С (Михаил IV) и последняя из класса D (Константин IX) или класса F (Константин X) (Mănucu-Adameşteanu 1995: 363-364).

Сопоставив нумизматические данные с археологическими, можно предположить, что укрепления Эгисса познали последствия этого нападения, продолжая существование до 1046 или 1065 г. Здесь известны еще три монеты Иоанна Цимисхия, из которых одна имеет на аверсе Христа на троне; посылка недостаточна для того, чтобы уточнить, является ли монета экземпляром класса D (тогда поселение прекратило свое существование в 1046 г.), или

Рис. 1. Монетные и археологические находки в румынской Добрудже, отражающие вторжения печенегов.

она класса F – а тогда обитание могло продолжиться до 1065 г. (Dimian 1957: 200). Археологические открытия финального этапа (наземное жилище – Vasiliu, Mănucu-Adameşteanu 1984: 145-147), являются несущественными и не допускают никаких хронологических уточнений в данном направлении.

Печенежские орды прошли всю территорию Добруджи. В это время прекратили свое существование и некоторые сельские поселения, находившиеся внутри провинции. На севере это Енисала, где были найдены 3 монеты Василия II – Константина VIII (976-1028), две Романа III (1028-1034) и две – Михаила IV (1034-1041) (Iacob, Ana-Maria Velter, Mănucu-Adameşteanu, Costin 1999). Далее это Мартие-Сэлчиоара, откуда известны два фоллиса Романа III (1028-1034) и два – Михаила IV (1034-1041) (Mănucu-Adameşteanu M., Mănucu-Adameşteanu Gh. 1996: 106, там же библиография), Гьолул-Петрей (Mănucu-Adameşteanu 1991 a: 365-371). Но и отметим и некоторые пункты побережья: Истрия, из которой на сегодняшний день известны лишь две монеты Василия II – Константина VIII, две Романа III и две – Михаила IV (Preda 1954: 532-533; Preda, Nubar 1973: 227, №2046; Mitrea 1976: 291, №106; Vertan, Custurea, 1982: 282, №520; Poenaru Bordea 1997: 16-17).

Прекращение обитания в Истрии не означает, что «нашествие 1036 года имело фатальные последствия для прибрежных поселений». (Г.Атанасов (1996: 11-12; 1999), как и другие

болгарские авторы, использует новую хронологию, предложенную Филиппом Гриерсоном; возражения по этому поводу смотри ниже). В двух наиболее важных приморских поселениях – Констанца и Мангалия – регистрируем падение индекса монеты/годы правления с 0,85 при Михаиле IV (1034-1041) до 0,46 при Константине IX (1041-1055) для Констанцы и от 2,14 до 0,38 для Мангалии. Но в непосредственно следующий период монетное обращение заметно возрастает: во время правления Константина X (1059-1067) в Констанце отмечается рост индекса от 0,46 до 0,62, а в Мангалии – с 0,38 до 0,75.

Бездоказательным кажется нам утверждение, что в это время «были покинуты почти все поселения внутри Добруджи» (выделено авт.) (Парушев 1993: 167; Атанасов 1996: 11-12); непрерывность обращения мелкой бронзовой монеты в Острове и Канлии на юге, или в Бештеле, Лункавице, Никулицеле, Сарыкёй, Телице, Валя Теилор на севере, оставляет без подтверждений подобную гипотезу. Также неоправданным кажется утверждение, что при археологических раскопках не найдено ни одной монеты позднее класса B (Атанасов 1999: 120, прим. 14).

Требуется, однако, нюансировка этих реалий: из простого перечисления поселений удивляет малое число южных, что отражается и индексом монеты/годы правления; во время Романа III (1028-1034) достигнута вершина для всего XI века – 3,17, затем последовала

нисходящая кривая во время Михаила IV (1034-1041) – 1,45, и только 0,92 при Константине IX (1042-1055). Уменьшение количества монет на территории являлось последствием печенежских рейдов 1036 и 1046 годов.

На севере Добруджи большое количество поселений позволяет различать разные реалии: индекс монеты/годы правления – 5,67 при Романе III (1028-1034), не снизился, как на юге, но возрос, дойдя до 6,57 при Михаиле IV (1034-1041), продолжившись впечатляющим спадом (лишь 2,23 во время Константина IX, 1041-1055), что, конечно, связано с нашествием 1046 г.

Из этих статистических данных следует, что вопреки урону, нанесенному набегами весной 1036 г., которые охватили всю территорию между Дунаем и морем, наблюдается пик денежного обращения при Михаиле IV (1034-1041). Зарегистрированные цифры – 130,14 для уезда Тулча и 39,89 для уезда Констанца – представляют одни из самых высоких показателей в интервале 969-1092 г. Этим коротким периодом покоя и процветания провинции, продолжавшимся до нападения 1046 г., датируется и свидетельство Кирилла Филеота: он нанялся матросом на торговое судно, которое поднималось вверх по Дунаю, в период 1042-1045 гг., чтобы заключать сделки в укрепленных поселениях на берегу реки (Sargologus 1964: 39, 284-285; FHDR III: 159 и прим.2).

Причины прекращения печенежских набегов в период между 1036 и 1046 гг. не вполне ясны. Это могли быть поражения в боях с Киевской Русью – в этом интервале зафиксированы нападения на юг России, за которыми последовали перемещения на север Молдовы, где было разграблено много укрепленных поселений в бассейнах Сирет, Прут, и Днестр (Postică 1995: 45). Но это могло быть также следствием столкновения с узлами или существованием договора с Византией.

Из-за каких-то неурядиц между двумя печенежскими правителями – Тирахом и Кегеном, причем последний был поддержан лишь двумя племенами из 13, император Константин IX позволил Кегену поселиться на территориях Добруджи.

Хроника Скилицы – Кедрена является единственным источником, который описывает события, связанные с обоснованием печенегов на территории Византии. Они произошли по крайней мере за год до нашествия зимой 1046 или 1048 г. (Diaconu 1970: 50-58; Barnea, Ștefănescu 1971: 130; Spinei 1996: 77).

20 000 печенегов под предводительством Кегена перешли Дунай возле Доростола и стали вначале на острове по соседству, прося покровительства у Константина IX, через посредничество правителя Паристриона Михаила (Brătianu 1935: 21). Принимая в расчет близость Доростола и географические указания, можно предположить, что речь идет об острове Пэку-

юл луй Соаре (Nestor, Diaconu 1959: 588; Oikonomides 1965: 78; Barnea, Ștefănescu 1971: 127; Божилов 1973: 115). Отсутствие всяких следов разрушения на поселении Пэкуюл луй Соаре – оно было единственным укреплением, не атакованным печенегами, – может представлять другой аргумент в пользу существования договоренности между различными группами печенегов (Vâlceanu 1967: 613).

Петре Диакону, руководитель раскопок в Пэкуюл луй Соаре, который изначально разделял эту гипотезу, позднее считал, что здесь сделано очень мало находок печенежского происхождения и что остров был слишком мал, чтобы принять 20.000 печенегов, и вследствие этого высказался в пользу локализации событий на «Балта Яломицей» (Diaconu 1976: 313 и прим. 16).

Император после встречи с Кегеном послал на Дунай монаха Евфимия для крещения печенегов (Theodorescu 1974: 72); Кеген получил титул патрикия, три крепости и большой участок земли на правом берегу Дуная, которые обязался защищать.

Косвенным образом эти события, кажется, находят подтверждение открытием в Силистре печати, владельцем которой был Иоанн, магистр и архонт Патцинакии. Печать датируется серединой XI в., в эпоху, когда титул магистра присваивался военачальникам и наместникам провинций, в связи с чем такой титул мог принадлежать и Кегену, но не могут быть исключены и другие печенежские предводители, как Тирах или Селте (Iordanov 1992: 79-82).

Три крепости, полученные Кегеном, находились на севере Добруджи (Brătesciu 1925-1926: 146, прим.3 – на западе и севере Добруджи; Cihodaru 1961: 169) или на северо-западе современной Болгарии (Diaconu 1970: 58, прим. 162, где отрицается первоначальный вариант касательно севера Добруджи; Ferluga 1979: 54).

Уступка трех укреплений не означает непосредственного занятия их печенегами, но не исключает присутствия печенежских элементов в среде населения дунайского лимеса. Существование печенегов подтверждается целой серией находок глиняных котлов. М. Комша (Comşa 1957: 278, прим.58) присоединяется к группе исследователей, которая отрицает вклад печенегов в распространение этих сосудов и считает, что они были принесены протоболгарами). Эту проблему вряд ли удастся разрешить уже теперь, однако мы не считаем, что печенеги не имели никакого отношения к распространению глиняных котлов на территории Добруджи в первой половине XI в. Такие находки сделаны в Пэкуюл луй Соаре, Капидаве, Тресмисе, Мэчине, Диногэции-Гарвэне, Исакче (Diaconu 1967: 255), Тулче-Эгиссе (Vasiliu, Mănușu-Adameșteanu 1984: 150 pl. IX/3), Нуфэру, а также на некоторых поселениях в глубине провинции, в Капул Дялулуй (Diaconu 1967: 252,

Табл.1. Единичные находки фоллисов X-XI в. (969-1092 гг.) из Добруджи

императоры	годы	Исакча			Нуфэру			Диногеция			Пэкулюл луй Соаре		
		всего	%	монеты/ годы	всего	%	монеты/ годы	всего	%	монеты/ годы	всего	%	монеты/ годы
Иоанн Цимисхий (969-976)	7	6	0,25%	0,86	2	0,12%	0,29	1	0,14%	0,14	3	0,21%	0,43
Василий II - Константин VIII (976-1028)	52	509	20,86%	9,79	235	14,35%	4,52	202	27,52%	3,88	96	6,78%	1,85
Роман III (1028-1034)	6	202	8,28%	33,67	135	8,24%	22,5	78	10,63%	13	121	8,55%	20,17
Михаил IV (1034-1041)	7	384	15,74%	54,86	212	12,94%	30,29	192	26,16%	27,43	222	15,69%	31,71
Константин IX (1042-1055)	13	342	14,02%	26,31	322	19,66%	24,77	97	13,22%	7,46	382	27,00%	29,38
Константин X (1059-1067)	8	276	11,31%	34,5	242	14,77%	30,25	73	9,95%	9,13	212	14,98%	26,5
Роман IV (1067-1071)	4	207	8,48%	51,75	152	9,28%	38	32	4,36%	8	152	10,74%	38
Михаил VII (1071-1078)	7	131	5,37%	18,71	99	6,04%	14,14	27	3,68%	3,86	106	7,49%	15,14
Никифор III (1078-1081)	3	200	8,20%	66,67	117	7,14%	39	26	3,54%	8,67	67	4,73%	22,33
Никифор Базилакиос (1078)	1	0	0,00%	0	0	0,00%	0	0	0,00%	0	0	0,00%	0
Алексей I (1081-1092)	11	183	7,50%	16,64	122	7,45%	11,09	6	0,82%	0,55	54	3,82%	4,91
Всего		2440			1638			734			1415		

прим.22), Кастелу (Panaitescu 1980: 288-290), Истрии (неопубликованный фрагмент, найденный в 1958 г., находящийся в музее Констанцы – инв. №37899), листовидные подвески, которые в большинстве своем происходят из укрепленных центров дунайского лимеса – Пэкулюл луй Соаре (Diaconu 1987: 113-114), Диногеция-Гарвэн (Barnea 1976: 275-278), Нуфэру (Mănușu-Adameșteanu 1992a: 64), Махмудия (Oberländer-Tâmoveanu 1980: 66), с побережья, в Истрии (Suceveanu 1973: 497-498), но и на некоторых сельских поселениях, в Валя Дачилор или Тыршор (Papasima 1990: 359-361).

С этим соотносятся и археологические данные, которые подтверждают наличие тюркских элементов в могильниках, принадлежащих местному населению: в Диногеции-Гарвэне на краю кладбища было найдено погребение тюрка (Poroici 1972: 52).

Меры, принятые Константином IX, который разрешил группе печенегов поселиться в Империи, далеко не уладили ситуацию. Напротив, в условиях, когда печенеги из Византии атаковали тех, что остались к северу от Дуная, обострение конфликта и жестокая реакция племен, предводимых Тирахом, были неизбежны. Племена эти начали новое нашествие, которое по размаху превзошло все предыдущие.

«По окончании осени, с началом зимы, когда солнце находилось в созвездии Козерога, задул такой сильный северный ветер, что река замерзла на 15 локтей в глубину. Так как отсутствовала какая-либо охрана, Тирах [...] перешел Истр со всеми печенегами, которых было, как рассказывают, 800.000 и расположился в краю

по сю сторону реки, опустошая и уничтожая все на своем пути. Итак, были посланы письма к императору с просьбой о немедленной помощи. А тот, не читая все письма, написал дуге Адрианопольскому (это был Константин Арианит, магистр), чтобы тот взял македонские войска, как и Василию Монаху, дуге Болгарии, чтобы взял болгарские войска и шел на соединение с Михаилом и Кегеном воевать вместе с ними против печенегов [...]. Те же, перейдя реку, нашли большое изобилие скота, и вина, и напитков, изготовленных на меду, о которых и не слыживали никогда, и также пресыщались каждый день без всякой меры такими вещами, схватила их болезнь живота и гибли каждодневно несметные количества. Узнав об этом через дезертира и рассчитав, что сейчас подходящий момент напасть на врагов [...], Кеген убедил ромеев [...] броситься на врагов. А эти, устрешенные их быстрым приходом и боясь сразиться с ними, бросили оружие, и сам Тирах, и все вожди, и остаток отрядов сдались» (Skylitzes-Cedrenos: 585-587, по FHDR III: 155-157)

В отличие от прошлых нашествий, этот переход Дуная носил характер переселения: число 800.000, названное Скилицей и Кедреном, отражает шок, испытанный византийцами при появлении громадной толпы мужчин, женщин и детей. По сравнению с 20.000 человек – численности двух племен Кегена, можно предположить, что 11 племен, оставшихся под началом Тираха, насчитывали 100.000 человек (Diaconu 1970: 62).

Первая проблема, которая породила разногласия – вопрос о дате этого события.

Скилица говорит, что печенеги перешли реку в начале зимы, когда Дунай замерз, между 16 декабря и 14 января (Shepard 1975: 74). Считается, что вторжение произошло зимой 1048/1049 гг. (Brătianu 1935: 21; FHDR III: 35; Diaconu 1970: 62-65; Ferluga 1979: 54), хотя другие авторы высказываются за зиму 1046/1047 гг. (Каждан 1969: 177-184; Oikonomides 1965: 77-78; Barnea, Ștefănescu 1971: 125). Новая хронология, которая предлагает 1046 год, основывается на двух речах Иоанна Маурепы, митрополита Эвхайтов, произнесенных при чествовании одного святого мученика – воина. Первая, по случаю дня Св.Георгия, 23 апреля 1047 г., в присутствии императора Константина IX и двух императриц – Зои и Феодоры, описывает события предыдущего года (FHDR III: 3-13; Lefort 1976: 265-303). Исходя из даты, предложенной для первой речи, ученые относят нападения к 1046/1047 гг. (Тъпкова-Заимова 1976: 75, прим.18) или возвращаются к старой версии – 1048/1049 гг. (Shepard 1975: 61-89)

До появления дополнительных данных отметим, на основе описаний Скилицы, какой оборот приняли события. Столкнувшись с губительной эпидемией и атакованные быстро и решительно византийской армией, печенеги были вынуждены сдать. Весной Тирах и часть вождей были крещены, оставшиеся в живых печенеги были поселены в области Сердика – Ниш – Эутзапелон, опустошенной во время прежних

набегов (Diaconu 1970: 64-65; Barnea, Ștefănescu 1971: 127)

Другую неясность представляет зона, пострадавшая от этого массированного перемещения печенегов. Хроники не представляют никакой информации в этом смысле, и поэтому нам остается прибегнуть к археологическим открытиям.

На основе данных, известных в 1960-х гг., было высказано предположение, что территория Добруджи при этом не была затронута (Diaconu 1970: 62-63), хотя и существовали некоторые признаки указывавшие на принятие определенных мер предосторожности: в Пэкулю луй Соаре ворота перестроены в третий раз, в то время как в Диногечия-Гарвэне появилась внешняя пристройка в зоне ворот (Diaconu 1970: 63, прим. 126). Момент этой последней постройки уточнить не удалось из-за многочисленных перестроек.

На поселении Диногечия-Гарвэн нужно упомянуть и клад обнаруженный в 1939 году, состоящий из 106 золотых монет: Василий II – Константин VIII (976-1025) – 103 экз., Роман III (1028-1034) – 1 экз., Константин IX (1042-1055) – 2 экз., дата тезаврации которого породила много разногласий. Его сокрытие было отнесено, между прочим, и на счет нападения печенегов Тираха в 1046 г. (Dinogetia I: 379) или 1048 г. (Metcalf 1965: 55; Metcalf 1979: 75, прим.16). Если принять в расчет новые хронологические атрибуции для золотых эмиссий

Табл.2. Единичные находки фоллисов X-XI в. (969-1092 гг.) из Добруджи

императоры	год	всего в уезде Тулча			всего в уезде Констанца			всего в Добрудже		
		всего	%	монеты/ годы	всего	%	монеты/ годы	всего	%	монеты/ годы
Цимисхий (969-976)	7	9	0,17	1,29	13	0,71	1,86	27	0,36	3,86
Василий II- Константин VIII (976-1028)	52	1080	19,83	20,77	255	13,96	4,9	1387	18,64	26,67
Роман III (1028-1034)	6	512	9,40	85,33	208	11,39	34,67	747	10,04	124,5
Михаил IV (1034-1041)	7	911	16,73	130,14	279	15,28	39,86	1217	16,36	173,86
Константин IX (1042-1055)	13	857	15,74	65,92	420	23,00	32,31	1287	17,30	99
Константин X (1059-1067)	8	660	12,12	82,5	236	12,92	29,5	914	12,28	114,25
Роман IV (1067-1071)	4	432	7,93	108	162	8,87	40,5	606	8,15	151,5
Михаил VII (1071-1078)	7	278	5,10	39,71	115	6,30	16,43	395	5,31	56,43
Никифор III (1078-1081)	3	367	6,74	122,33	80	4,38	26,67	455	6,12	151,67
Никифор Базилакиос (1078)	1	1	0,02	1	0	0,00	0	1	0,01	1
Алексей I (1081-1092)	11	339	6,22	30,82	58	3,18	5,27	404	5,43	36,73
Всего		5446			1826			7440		

Табл.3. Единичные находки фоллисов X-XI вв. (969 - 1092 гг.) на сельских поселениях (уезд Констанца)

императоры	Канлия		Остров		Лиману		уезд Констанца	
	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
Цимисхий (969-976)	1	4,55	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Василий II-Константин VIII (976-1028)	7	31,82	5	41,67	5	71,43	20	37,04
Роман III (1028-1034)	1	4,55	1	8,33	2	28,57	15	27,78
Михаил IV (1034-1041)	1	4,55	2	16,67	0	0,00	7	12,96
Константин IX (1042-1055)	5	22,73	1	8,33	0	0,00	6	11,11
Константин X (1059-1067)	2	9,09	0	0,00	0	0,00	3	5,56
Роман IV (1067-1071)	1	4,55	1	8,33	0	0,00	3	5,56
Михаил VII (1071-1078)	2	9,09	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Никифор III (1078-1081)	0	0,00	2	16,67	0	0,00	0	0,00
Алексей I (1081-1092)	2	9,09	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Всего	22		12		7		54	

Константина IX, самая поздняя монета этого клада была бы отчеканена в конце его правления – между 1054-1055 гг. (Grierson, III, 2: 742, класса IV a). В этом случае не могут приниматься в расчет прежние нападения печенегов, и депонирование клада можно связать с нашествием узов в 1064 г. На основе других соображений эта же дата была предложена П.Диакону (Diaconu 1970: 175; Diaconu 1976: 238).

Единственный добруджанский клад, захоронение которого можно связать со смутным положением второй половины 1050-х гг., может быть комплекс анонимных фоллисов Михаила IV (1034-1041, пять монет класса C) и Константина IX (1042-1055, две монеты класса D), найденный в результате археологических исследований в Пэкуюл луй Соаре в 1990-1991 гг. (Parasima, Vertan 1996: 176-277, каталог №19-23, 26-27). Авторы не дают никакого пояснения, но монеты слиплись по две-три и все были найдены в 4-ом квадрате, между 1,75 и 1,96 м.

Появление печенегов по соседству с поселением Пэкуюл луй Соаре обернулось катастрофой для жителей Дервента – укрепления, находящегося напротив острова Пэкуюл луй Соаре. Наличие двух фоллисов класса D, выпущенных императором Константином IX, похоже, доказывает, что сгоревшее поселение погибло в правление этого императора (последний уровень обитания уничтожен пожаром, как сообщает автор раскопок П. Диакону).

Последствия этого печенежского рейда на юге Добруджи подтверждены и ситуацией в Капидаве: здесь найдены 99 фоллисов, наиболее поздние из которых (3 экз.) представлены анонимными эмиссиями класса D императора Константина IX (Mănușu-Adameșteanu 1996a: 326).

Малое количество монет этого императора в кладе из Пэкуюл луй Соаре и на поселениях

Дервент и Капидава, может быть признаком, позволяющим предположить, что нападение печенегов произошло в 1046 г. – ближе к началу периода правления Константина IX, – а не в 1048 г.

Спускаясь по Дунаю до Диногечи-Гарвэна, рассмотрим несколько сгоревших землянок, датируемых на базе каталога Wroth второй половиной XI века. Пересмотр старых находок и их реатрибуция в свете новых хронологических оценок, дополненные некоторыми сведениями, полученными на основе изучения полевой документации, а также идентификации некоторых неопубликованных монет, позволяет нам выйти на новые хронологические ориентиры. В 1949 г. была открыта землянка В, отнесенная к третьему слою (Ștefan, Mitrea, Protase, Vatașianu 1951: 32-33), что видно на плане, опубликованном позднее. Она была сожжена во второй половине XI в. (Șantier 1954: 162-163, рис. 1). Наличие одной монеты класса D позволяет установить, что данное жилище было разрушено несколькими десятилетиями ранее, соответственно в 1046 г. (Șantier 1952: 381).

Группа землянок была идентифицирована в секторе С: в 1951 г. была исследована землянка 106, датируемая монетой Константина IX – в соответствии с каталогом Wroth, – принадлежащий предпоследнему уровню обитания, и землянка 123. Обе они сожжены во второй половине XI в. (Șantier 1952: 379 и рис. 1, 381), но на основе двух экземпляров класса D их можно отнести к уровню землянок, разрушенных в 1046 г. В 1953 г. частично открыта землянка 130, «сожженная во второй половине XI века» (Șantier 1954: 162-163, рис.1), в которой были найдены два анонимных фоллиса класса D.

В секторе В была исследована треть землянки 94а, где найдена монета Константина X (Șantier 1954: 170; Șantier 1955: 735),

Табл.4. Единичные находки фоллисов X-XI в. (969 - 1092 гг.) на сельских поселениях (уезд Тулча)

императоры	Бештепе		Енисала		Лункавица		Налбант		Сарыкёй		Телица		Валя Теилор		уезд Тулча	
	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
Цимисхий (969-976)	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Василий II-Константин VIII (976-1028)	0	0,00	3	42,86	3	37,50	3	50,00	3	37,50	2	20,00	2	33,33	38	23,46
Роман III (1028-1034)	1	16,67	2	28,57	1	12,50	1	16,67	1	12,50	3	30,00	0	0,00	25	15,43
Михаил IV (1034-1041)	2	33,33	2	28,57	1	25,00	1	16,67	1	12,50	3	30,00	1	16,67	36	22,22
Константин IX (1042-1055)	2	33,33	0	0,00	1	25,00	1	16,67	1	12,50	0	0,00	3	50,00	21	12,96
Константин X (1059-1067)	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	12,50	1	10,00	0	0,00	21	12,96
Роман IV (1067-1071)	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	10,00	0	0,00	7	4,32
Михаил VII (1071-1078)	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	5	3,09
Никифор III (1078-1081)	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	12,50	0	0,00	0	0,00	4	2,47
Алексей I (1081-1092)	1	16,67	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	5	3,09
Всего	6		7		8		6		8		10		6		162	

на основании которой было предположено, что она была сожжена во второй половине XI в. Реатрибуция этой монеты как относящейся к правлению Константина IX (анонимный фоллис класса D) относит разрушение жилища к 1046 г. Ситуация повторяется с монетой Константина IX (Şantier 1955: 714-715, рис.1)

Также на счет печенегов, но уже в нашествие 1036 г., относится и разрушение землянки 185, исследованной в течение 1983-1984 гг. (Vasiliiu 1991: 376, 386). На основании обнаруженного здесь фоллиса класса D (Mănuşu-Adameşteanu 1991: 577, №26) мы полагаем, что и эта землянка была разрушена в 1046 г.

Получается, что большая миграция печенегов зимы 1046/1047 гг. сопровождалась сожжением многих землянок, находящихся в различных зонах внутри укрепления, что равносильно временному прекращению обитания. Эту ситуацию, как кажется, подтверждает и индекс монеты/годы правления, который показывает катастрофическое падение для Диногегии во время Константина IV и в сравнении с остальными крепостями севера Добруджи: Диногегия – от 27,43 до 7,46, Исакча – от 54,86 до 26,31, Нуфэру – от 30,29 до 24,77.

Из простого просмотра этих цифр можно заметить, что поселение Диногегии, как представляется, пострадало сильнее прочих: количество монет, находящихся в обращении, снизилось примерно в 4 раза, в то время как в Нуфэру этот разрыв очень мал. Эта параллель заставляет предполагать, что нападения печенегов были в меньшей мере ощутимы близ устья Дуная. Из внутрипровинциальных центров, только для Бабадага есть некоторые признаки

того, что он оказался на пути захватчиков: здесь были найдены шесть фоллисов императоров Василия II – Константина VIII и два фоллиса Константина IX, – но до проведения новых археологических исследований этого нельзя утверждать. В частности, И. Василу утверждает, что поселение было разрушено набегом узов в 1064 г. (Vasiliiu 1996: 178).

Невозможно признать, что соседние поселения Енисала и Сэлчиоара, где самые поздние монеты относятся ко времени Михаила IV, были разрушены в 1047-1048 гг.: это можно допустить только в отношении Черны, где найдена лишь одна монета Константина IX (Oberländer-Târnoveanu, Opaît 1984: 274, №117). Из сельских поселений, по всей видимости, тогда же прекращают свое существование Лункавица и Бештепе, находившиеся по линии Дуная, а внутри провинции – Налбанта и Валя Теилор (см. таблицы настоящей статьи) и, может быть, Слава Русэ: здесь найдены два фоллиса Василия II – Константина VIII и два – Константина IX.

Факт, что в это время была разрушена большая часть поселений севера Добруджи, подтверждается индексом монеты/годы правления, который показывает уменьшение мелкой наличности, обращающейся на территории, от 6,57 при Михаиле IV до 2,23 при Константине IX, то есть от 46 фоллисов до всего лишь 29 экземпляров.

На юге провинции, хотя количество монет возрастает от 10 до 12 экз., индекс монеты/годы правления – благодаря более длительному правлению Константина IX – регистрирует падение от 1,43 до 0,92.

С другой стороны, отметим тот факт, что на севере обнаружено большее количество монет, – естественное следствие продолжающих существовать важных центров лимеса: Трезмис – Западная крепость, Диногегия, Исакча, Нуфэру, в то время как на юге – поселение Пэкулуй Соаре.

Эта параллель еще лучше прослеживается, если представить статистику всех монетных находок в этом хронологическом интервале: в Добрудже известно 1217 монет Михаила IV, из которых 911 были найдены в уезде Тулча (74,86%), и всего лишь 279 – в уезде Констанца (25,16%); известны 1287 экземпляров монет Константина IX, из которых 857 в уезде Тулча (66,58%) и 420 в уезде Констанца (33,42%).

Возвращаясь к теме нашего исследования – нашествие печенегов в 1046 г., – констатируем прекращение существования поселений в Капидаве и, возможно, в Дервенте, Диногегии-Гарвэн, которые были сожжены. Опустошительный эффект этой большой миграции ощутили и сельские поселения, многие из них были окончательно разрушены.

После разгрома весной 1047 г. следует короткая передышка до 1049 г., когда печенеги возобновляют свои грабительские вылазки во Фракию и Македонию (1049-1053 гг.).

Из печенегов, покоренных в 1047 г., император Константин IX создал контингент из 15.000 солдат, которых пытался использовать против турок-сельджуков. Но, добравшись до Малой Азии, печенеги (Oikonomides 1987: 187-190) решили вернуться в дунайские края. Перейдя Босфор и перевалив Гем (Балканский хребет), они расположились в местности «сто холмов». Проблема ее локализации достаточно противоречива: Н. Йорга и Г.И. Брэтиану предположили, что речь идет о горной зоне на севере Добруджи, с чем согласен и К. Чиходару, в то время как на юг Добруджи указывают П. Мутафчиев и К. Брэтеску (о дискуссии по данной проблеме см. Diaconu 1970: 66-69).

Как нам кажется, из краткого представления монетного обращения на территории Добруджи во время Константина IX, которое, за исключением Диногегии, не дает оснований для далеко идущих выводов, нельзя сделать заключение об оседании групп печенегов в Добрудже, откуда они нанесут удары в 1049-1053 гг. Поэтому более подходящей представляется гипотеза, поддерживаемая В. Томашеком, К. Иречеком, В.Н. Златарским и П. Диакону, которые предлагают, что они осели в северо-восточной зоне Болгарии, где находились города Плиска и Преслав (Diaconu

Табл.5. Единичные находки фоллисов X-XI в. (969-1092 гг.) на сельских поселениях Добруджи

императоры	годы	всего уезд Тулча			всего уезд Констанца			всего Добруджа		
		всего	%	монеты/ годы	всего	%	монеты/ годы	всего	%	монеты/ годы
Цимисхий (969-976)	7	0	0,00	0	1	1,05	0,14	1	0,33	0,14
Василий II- Константин VIII (976-1028)	52	54	25,71	1,04	37	38,95	0,71	91	29,84	1,75
Роман III (1028-1034)	6	34	16,19	5,67	19	20,00	3,17	53	0,17	8,83
Михаил IV (1034-1041)	7	46	21,90	6,57	10	10,53	1,43	56	0,18	8
Константин IX (1042-1055)	13	29	13,81	2,23	12	12,63	0,92	41	0,13	3,15
Константин X (1059-1067)	8	25	11,90	3,13	5	5,26	0,63	30	0,10	3,75
Роман IV (1067-1071)	4	7	3,33	1,75	5	5,26	1,25	12	0,04	3
Михаил VII (1071-1078)	7	6	2,86	0,86	2	2,11	0,29	8	0,03	1,14
Никифор III (1078-1081)	3	4	1,90	1,33	2	2,11	0,67	6	0,02	2
Алексей I (1081-1092)	11	5	2,38	0,45	2	2,11	0,18	7	0,02	0,64
Всего		210			95			305		

1970: 66-69). При этом Преслав был захвачен печенегами еще в 1045-1048 гг. (Iordanov 1982: 41)

Первый аргумент заключается в том, что все сражения разворачиваются в области не между Дунаем и Балканами, а за цепью Балканских гор (Diaconu 1970: 69). С другой стороны, денежное обращение этих двух важных центров Болгарии (Преслав и Плиска) представляет нам важные данные.

В Преславе было обнаружено 974 монеты периода 969-1092 гг., из них 600 Иоанна Цимисхия, Василия II – Константина VIII, что составляет 61,60% из общего количества находок, и 236 монет Романа III, т.е. 24,23%. Затем наблюдается более чем впечатляющее падение. Правления ряда императоров представлены лишь несколькими процентами: Михаил IV – 35 экз. (3,59%); Константин IX – 22 экз. (2,26 %), в то время как для следующих 22 лет, охватывающих периоды правления Константина X, Романа IV, Михаила VII, Никифора III, можно указать лишь 78 монет (8,01 %); наконец, для начала правления Алексея I от 1081 до 1092 г. известны всего лишь 3 анонимных фоллиса (0,31 %) (Iordanov 1987: 186, tab. 1).

Еще более показательна ситуация в Плиске: за 342 монетами (95,27 %) Иоанна Цимисхия, Василия II, Константина VIII, Романа III следует несколько разрозненных экземпляров, покрывающих остаток XI века: Михаил IV – 6 экз. (1,67 %); Константин IX – 8 экз. (2,23 %); от Константина X до Никифора III лишь 3 экз. (0,84 %) и ни одного фоллиса императора Алексея I. (Iordanov 1987: 186, tab. 1).

Не думаем, что можно говорить о перерыве византийского владычества в Добрудже (Божилев 1971: 171-172 и прим.6) между 1049-1059 гг. П. Диакону также выступил против этой гипотезы (Diaconu 1970: 70-71).

Если ряд сельских поселений был разрушен во время рейда 1046-1047 гг., то другие, в глубине провинции – Никулицел, Сарыкей или Телица, – продолжали свое существование, как доказывают анонимные и номинированные фоллисы Константина X (1059-1067).

Археологические открытия (ни в одном поселении не зафиксирован перерыв обитания) дополняют реалии, представляемые обращением монет. Выпущенные Константином IX 1287 фоллисов позволяют окончательно отказаться от идеи о возможности печенежского присутствия на территории между морем и Дунаем в ущерб византийскому.

Простое сравнение монетных находок в Плиске и Преславе, важных центрах Болгарского государства, в которых было найдено всего 30 монет Константина IX, с добруджанскими находками (1287 экз. того же императора) опровергает всякую попытку обоснования прекращения византийского владычества в Добрудже в данный период. И. Йорданов отмечает и

резкий спад количества экземпляров класса D (Iordanov 1987: 192).

Последний вопрос, который будет предложен к рассмотрению, составляет хронология византийских анонимных монет. Я основывался на «классических» хронологических выкладках, предложенных Сесиль Морисон для анонимных и номинированных фоллисов интервала 969-1092 гг., а не на датировках Филиппа Гриерсона, которыми пользуются болгарские коллеги (из последних статей напомним: Атанасов 1999: 118-120 и табл.2). Его предложения я принял сдержанно (другие мнения см. Poenaru Bordea 1981: 251, прим. 15; Oberländer-Târnoveanu 1998: 74). Для лучшего понимания напомним хронологию Гриерсона по интересующему нас периоду:

класс А2 (976?-1030/1035),
класс В (1030/1035 – 1042?),
класс С (1042?-1050),
класс D (ок.1050 – ок.1060)

– и как она отражается на открытиях в Болгарии.

Первое печенежское нападение 1027 г. нужно датировать фоллисами класса А2, помимо клада из пяти золотых монет, выпущенных Василием II в интервале 1005-1025 гг. открытый в Оброчиште (Парушев 1993: 164, №59), не можем упомянуть другое собрание (Атанасов 1999: 111 указывает клад из Преслава, но эта находка содержит фоллисы класса В по Джингову 1966: 44-45). Из поселений можем напомним Балик – фоллис класса А2 и класса А3 (Parușev 1993: 150, класса А2), Дядово – четыре фоллиса классов А2-А3 (Diadovo I: 369), Генерал Тошево – два фоллиса класса А2-А3 (Парушев 1993: 154, №18), Кладенци – 8 экз. класса А? (Vaklinov, Stanilov 1981: 83, Атанасов 1999: 117, табель 1).

Нападение 1032 г., которое пришлось на территории южнее Дуная, продолжил рейд 1034 г. в том же направлении, но гораздо более дальний, вплоть до Салоник. Влияние новых набегов должно быть отмечено новыми находками фоллисов класса А2, но, как мы уже констатировали, их число подозрительно мало.

Следующие анонимные монеты-фоллисы класса В – выпущены в 1030/1035 гг., и их малое количество может быть связано с этими рейдами – см. клад в Кладенци-Скала (Йотов, Атанасов, 1998: 130 и рис.92) или поселения у Червен (Dimova 1985: 273-275) Добрич или Долина (Парушев 1993: 156, №21-22), где было найдено лишь по одному фоллису класса В. Эта гипотеза была оспорена Г. Атанасовым. Он предполагает, что данная эмиссия была пущена в обращение в 1034/1035 гг., и поэтому шестивия 1032 и 1034 гг., серьезно затронувшие Болгарию, не могут пользоваться нумизматической аргументацией. По его новой хронологии, монеты класса В отметили бы нападение 1036 г., имевшее драматические последствия

для Добруджи и минимальные – для Болгарии, но с другой стороны, она не может объяснить клады с десятками фоллисов класса В – Девня 450 экз., Добротица, 18 экз., Лэджена – 100 экз. (Йорданов 1981: 64, табл.5), Правенци, 124 экз. (Юркова 1978: 61), Река Девня 96 экз. (Мирчев 1966: 148-151), которые не могли быть аккумулярованы в интервале 1034/1035 – 1036 гг. Новая хронология класса В (1034/1035-1042 гг.) не коррелирует с нападениями 1046/1048 гг.

Надо отметить также тот факт, что анонимные фоллисы класса D датированы по Гриерсону в интервале ок. 1050 – ок.1060 гг., то есть в период, для которого источники не отмечают ни одного события на территории Добруджи, способного вызвать жестокие пожары и разрушения, которые уничтожили поселения Дервент и Капидава, и затронули даже столицу провинции Доростол (Ангелова, Колева, Ангелова, Иванова 1996: 33-34). По тем же соображениям мы не можем принять предложение, которое оперирует датировкой 1034-1035 гг. для фоллисов класса С и 1055-1059 гг. для фолли-

сов класса D (Oberländer-Târnoveanu 1998: 74).

Используя хронологию, предложенную Сесиль Мориссон для класса В (1028-1034), можно уловить особое влияние на Болгарию нападений 1032 и 1034 гг.: тогда было скрыто больше всего кладов (15) и прекращают свое существование очень много поселения (10). Находки класса С (1034-1041) очень редки: один клад в Плиске (Герасимов 1979: 141) и несколько поселений – Ятрус (Iatrus I: 207) или Ветрен (Атанасов, Йорданов 1994: 91-92). Эти нумизматические реалии согласуются с археологическими открытиями и подтверждают, что нападение 1036 г. очень мало затронуло территории южнее Дуная.

Полагаясь на хронологию, принятую С. Мориссон, можно считать, что интерпретация археологических и нумизматических данных согласуется с информацией письменных источников. Это, в конечном счете, позволяет установить некоторые верные ориентиры для ряда событий истории Византии, оказавших влияние на жизнь нижнедунайских сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

- Ангелова С., Колева Р., Ангелова Е., Иванова Р. 1996. Църква №2 в Дръстър // Минало, III, 3. С.28-40.
- Атанасов Г. 1992. Поглед към Добруджанския Дунавски бряг от XI до XV в. // ИПр, XVIII, 8-9. С.13-31.
- Атанасов Г., Йорданов И. 1994. Средновековният Ветрен на Дунав. Шумен.
- Атанасов Г. 1996. Етнодемографически и етнокултурни процеси по Добруджанското Черноморие през средновековието // ИПр, LII, 2. С.3-30.
- Атанасов Г. 1999. Анонимные византийские фоллисы класса В и нашествие печенегов в Добруджу в 1036 г. // Stratum plus. №6. С.111-122.
- Божилев И. 1973. Към тълкованието на две известия на И. Скилица за градовете по Долния Дунав в края на X в. // ИНМБ, IX (XXIV). С.111-122.
- Ваклинов С., Станилов С. 1981. Кладенци. Ранно-средновековно българско селище. Варна.
- Герасимов Т. 1979. Монетни съкровища намерени в България през 1968, 1969 и 1970 // ИАИ. София, XXXV. С. 134-141.
- Диакону П. 1964. К вопросу о глиняных котлах на территории РНР // Dacia. N.S. VIII. С.249-264.
- Димова В. 1985. Монетите от цитаделата // Средновековният Червен, I. София. С.273-287.
- Джингов Г. 1966. Принос към материалната култура на Преслав и неговите околности // Археология. София. 2. С.42-56.
- Йорданов И. 1981. История на финансовата и кредитната система на България. 1. Варна.
- Йотов В., Атанасов Г. 1998. Скала. Крепост от X – XI век до с. Кладенци, Тервелско. София.
- Каждан А.П. 1963. Иоанн Мавропод, печенег и руские в середине XI в. // ЗРВИ, VIII. С.177-184.
- Мирчев М. 1966. Колективни монетни находки // Известия. Варна. II (XVII). С.148-151.
- Парушев В. 1993. Непубликовани средновековни монети от Южна Добруджа (8-14 в.) // Добруджа. 10. С.145-167.
- Тълкова-Займова В. 1976. Долни Дунав – гранич-
- на зона на византийски запад. София.
- Юркова И. 1978. Монетните находки открити в България през 1975 и 1976 г. // Археология. София. XX, 4. С.58-62.
- Andronic A. 1968. Recenzie la Eugenia Zaharia, Săpăturile de la Dridu. Contribuții la arheologia și istoria perioadei de formare a poporului român. București // RRH., VIII, 6. P.1025-1032.
- Antal L. 1984. Observații privind răspândirea căldărilor de lut pe teritoriul României // SCIVA35,4. P.320-330.
- Bănescu N. 1946. Les duchés byzantins de Paristrion (Paradounavon) et de Bulgarie. București.
- Barnea I. 1961. Noi contribuții la cunoașterea țesutului în așezarea de la Garvăn (secolele X – XII) // SCIV XII, 2. P.307-312.
- Barnea I. 1973. Noi descoperiri din epoca feudalismului timpuriu la Dinogetia-Garvăn, jud. Tulcea (1963-1968) // Materiale, X. P.291-331.
- Barnea I. 1976. Pandantive din epoca feudală timpurie de la Dinogetia // SCIVA 27, 2. P.275-276.
- Barnea I. Ștefănescu Șt. 1971. Din istoria Dobrogei, III, Bizantini, români și bulgari la Dunărea de Jos. București.
- Božilov I. 1971. Les Petchenegues dans l'histoire des terres du Bas-Danube (Notes sur le livre de P.Diaconu, Les Petchenegues au Bas-Danube) // Et. Balk., VII, 3. P.170-174.
- Brătescu C. 1925-1926. Pecenegii. Pagini din istoria medievală (sec. XI) // A.D., V- VI. P.145-154.
- Brătianu Gh. I. 1935. Recherches sur Vicina et Cetatea Albă, București.
- Brehier L. 1970. Le monde byzantin. II. Les institutions de l'empire byzantin. Paris.
- Capidava I = Florescu Gr., Florescu R., Diaconu P. 1958. Capidava. Monografie arheologică. Vol. I. București.
- Cedrenus = Georgius Cedrenus Ioannis Skylitzae ope ab Immanuele Bekkero Suppletus et emendatus, I-II. Bonnae.
- Cihodaru C. 1961. Observații critice asupra însemnărilor «toparhului bizantin» // S.C.S., XII, 2. Iași. P.259-272.

- Coman Gh. 1969. Cercetări arheologice de suprafață în zona de nord vest a orașului Buftea // Buftea, pagini de istorie. București. P.35-39.
- Comșa M. 1957. Unele concluzii istorice pe baza ceramicii din secolele VI – XII // SCIV, VIII, 1-4. P.267-294.
- Constantinescu N. 1972. Coconi. Un sat din Câmpia Română în epoca lui Mircea cel Bătrîn. București.
- Diaconu Gh., Diaconu P. 1967. Un mormînt de călăreț din secolele XI-XII descoperit la Movilita (Urziceni, reg.București) // SCIV, 18, 1. P.135-140.
- Diaconu P. 1967. Despre pecenegi la Dunărea de Jos în prima jumătate a secolului al XI-lea // SCIV, 18, 3. P.463-476.
- Diaconu P. 1970. Les Petchenegues au Bas-Danube. București.
- Diaconu P. 1976. Les rives du Danube à la lumière de quelques passages de la chronique de Skylitzes // R.E.S.E.E., XIV, 2. P.311-322.
- Diaconu P. 1978. Les Coumans au Bas Danube aux XI et XII siècles. București.
- Diaconu P. 1984. Pătrunderea pecenegilor în Câmpia Română și argumentul numizmatic // SCIVA, 35, 1. P.68-73.
- Diaconu P. 1987. Două pendative foliforme de bronz de la Păcuil lui Soare // Cultură și civilizație, III- IV. P.113-114.
- Dimian I. 1957. Cîteva descoperiri monetare bizantine pe teritoriul R.P.R. // SCN, 1. P.189-216.
- Dinogeția I = Ștefan Gh., Barnea I., Comșa M., Comșa E. 1967. Dinogeția I. Așezarea feudală timpurie de la Bisericiuța – Garvăn. București.
- Djadovo 1 – Djadovo. Vol. 1. Mediaeval Settlement and Necropolis (11th – 12th Century). 1992. Tokai University Press.
- F.H.D.R. 111= Fontes Historiae Daco-Romane, III. Scriitori bizantini (secolele XI – XIV), publicate de Ak. Elian și N. Șerban Tanașoca. 1975. București.
- Ferluga J. 1979. Quelques problemes de politique byzantine de colonisation au XI siècle dans les Balkans // BF, 7. P.37-56.
- Florescu Gr., Florescu R., Ceacalopol Gi. 1962. Săpăturile arheologice de la Capidava // Materiale, VIII. P.693-704.
- Grierson, III, 2 = Grierson Ph. Catalogue of the byzantine coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection, Vol. III. Part 2. Basil I to Nicephorus III (867-1081). Washington. 1973.
- Harțuche H. 1970. Repertoriul arheologic al județului Brăila. P.7-34.
- Harțuche H., Anastasiu E. 1980. Morminte de călăreți nomazi descoperite în județul Brăila // Istros, 1. P.263-280.
- Iacob M., Velter A.M., Mănușcu-Adameșteanu Gh., Costin B. 1999. Monede dintr-o colecție particulară (Bogdan Costin – Babadag) // C.N., VIII – sub tipar.
- Iatrus I = Iatrus-Krivina, I.Spatantike. 1979. Befestigung und fruhmittelalterliche Siedlung an der unteren Donau, der Ausgrabungen, 1966-1973. Berlin.
- Ioniță A. 1998. La ceramice du Haut Moyen Âge de «Dridu-La Metereze» // Dacia N.S., XL-XLI. P.305-382.
- Iordanov I. 1982. Établissement administratif byzantin à Preslav aux X-XI siècles // XVI Internationales Byzantinistenkongress, Viena, 1981, Akten II / 2. P.35-44.
- Iordanov I. 1987. Dobrudza (491-1092) – selon les données de la numismatique et de la sphragistique // Dobrudza. Études ethno-culturelles. Sofia. P.182-207.
- Iordanov I. 1992. Sceux d'archonte de Patzinakia du XI siècle // Et. Balk., 28, 2. P.79-82.
- Lefort J. 1976. Rhétorique et politique: trois discours de Jean Mauropous en 1047// TM, 6. P.265-303.
- Malamut E. 1995. L'image byzantine des Petchenegues // B.Z., 88, 1. P.105-147.
- Mănușcu-Adameșteanu Gh. 1980. Urme de locuire din perioada feudală timpurie la Troesmis // Peuce, VIII. P.230-247.
- Mănușcu-Adameșteanu Gh. 1991. Cronica descoperirilor monetare din nordul Dobrogei (III) // Peuce, X, 1. P.575-587.
- Mănușcu-Adameșteanu Gh. 1991 a. Săpăturile de salvare din așezarea feudală timpurie de la Ghiolul Pietrei – Independența, județul Tulcea // Peuce, X, 1. P.365-371.
- Mănușcu-Adameșteanu Gh. 1992. Monede bizantine din colecția Muzeului de istorie și Artă al Municipiului București // R.M, XXIX, 3. P.51-54.
- Mănușcu-Adameșteanu Gh. 1992 a. Aspecte ale culturii materiale vechi românești în lumina descoperirilor de la București // CAB, IV. P.57-74.
- Mănușcu-Adameșteanu Gh. 1995. Raport final asupra locuirii medievale timpurii de la Aegyssus – Tulcea (sec. X-XV) // Peuce, XI. P.363-372.
- Mănușcu-Adameșteanu Gh. Georgescu D. 1996. Monede bizantine din colecția Georgescu (sec. X – XIII) // Peuce, XII. P.285-294.
- Mănușcu-Adameșteanu Gh. 1996. a. Din nou despre monedele bizantine turnate din secolul al XI-lea descoperite în Dobrogea // Peuce, XII. P.321-377.
- Mănușcu-Adameșteanu Gh. Mănușcu-Adameșteanu M. 1996. Contribuții la topografia antică a Dobrogei // Peuce, XII. P.103-112.
- Metcalf D. M. 1965. Coinage in the Balkans. 820-1355. Thessaloniki.
- Metcalf. D. M. 1979. Coinage in South – Eastern Europe. 820-1396, Second Edition, London.
- Mihai V. 1983. Cercetările arheologice de la Dridu – «La Metereze» (1978-1980) // Materiale. Brașov, 1981. București. P.439-445.
- Mitrea B. 1976. Decouvertes monétaires en Roumanie // Dacia, N.S., XX. P.287-293.
- Morrison, II = Cecile Morrison, Catalogue des monnaies byzantines de la Bibliothèque Nationale. 1970. Tome II. De Philippicus a Alexius III (711-1204). Paris.
- Moscalu E. 1979. Sondaje și cercetări de suprafață // Cerc. Arh., III. P.385-400.
- Nestor I., Diaconu P. 1959. Săpăturile arheologice de la Păcuil lui Soare // Materiale, V. P.587-592.
- Nicolaescu-Plopșor D., Popovici I. 1971. Caracterizarea antropologică a unei familii din prima jumătate a secolului XI de la Dinogeția // SCA, 8, 1. P.13-19.
- Oberländer-Târnoveanu E., Opaț C. 1984. Cronica descoperirilor monetare din nordul Dobrogei (II) // Peuce, IX. P.267-279.
- Oberländer-Târnoveanu E. 1998. Monede antice și bizantine descoperite la Nufaru (jud. Tulcea), păstrate în colecția Muzeului Militar Central // BSNR, LXXXVIII-LXXXIX (1994-1995). București. P.71-106.
- Oberländer-Târnoveanu I. 1980. Stațiuni antice pe raza comunei Mahmudia (jud. Tulcea) // Peuce, VIII. P.55-76.
- Oikonomides N.A. 1965. Recherches sur l'histoire du Bas – Danube aux X-XI siècles: la Mesopotamie de l'Occident // RESEE, III, 1-2. P.57-80.
- Oikonomides N.A. 1987. Des Valaques au service de Byzance // RESEE, XXV, 2. P.187-190.
- Opaț A. Sion A. Vasiliu A. 1980. Aegyssus 79 // Materiale, Tulcea. P.267-275.
- Panaț I.P. 1969. Însemnări arheologice pe șantierele de construcție din București (II) // MIM, VII. P.29-40.

- Panaitescu A. 1980. Date noi privind feudalismul timpuriu în zona comunei Castelu // Pontica, XIII. P.284-290.
- Papasima T. 1990. Pandativ foliform descoperit în Dobrogea // Pontica, XXIII. P.359-361.
- Papasima T., Vertan A. 1996. Monede romane și bizantine inedite din colecția muzeului constățean // Pontică, XXVIII – XXIX. P.271-277.
- Păunescu A. 1976. Căldări de lut cu torti interioare descoperite la Târgșor, jud. Prahova // Cerc.Arh., II. P.305-310.
- Păunescu A., Renta E. 1992. Cercetări arheologice la Țândărei, jud. Ialomița // Cerc. Arh., IX. P.109-110.
- Păunescu A., Renta E. 1998. Așezarea medievală timpurie de la Bucu, jud. Ialomița // Arh. Med., II. P.51-77.
- Poenaru-Bordea Gh., Popa C. 1978. Noi date numismatice privind prezențele bizantine în Câmpia Română în secolele IX-XI // Ilfov. P.135-141.
- Poenaru-Bordea Gh. 1981. Cîteva monede romane și bizantine descoperite în timpul săpăturilor la Capidava // B.S.N.R., LXX – LXXIV. P.247-251.
- Poenaru-Bordea Gh. 1997. Supliment la descoperirile monetare 1914-1970 de la Histria, Al XIV-lea Simpozion Național de Numismatică. Tulcea, 16-18 mai. P.16-17 (rezumatul comunicării).
- Popovici I. 1972. Nouvelles données anthropologiques concernat la population de Dinogetia (X-XII siècles) // ARA, 9. P.51-60.
- Postică Gh. 1995. Civilizația veche românească din Moldova. Chișinău.
- Preda C. 1954. Urme de viață la Histria din secolele XII – XIII // SCIV, V, 3-4. P.531-538.
- Preda C., Nubar H. 1973. Histria III. Descoperirile monetare (1914-1970). București.
- Sargologus E. 1964. La vie de Saint Cyrille le Phileote, moine byzantin (†1100). Bruxelles.
- Sâmpetru M. 1973. În mormîntări pecenege din Câmpia Dunării // SCIV, 24, 3. P.443-468.
- Sâmpetru M. 1974. La region du Bas – Danube au X siècle de notre ere // Dacia, N.S., XVIII. P.239-264.
- Shepard J. 1975. John Mauropous, Leo Tornikios and an alleged russian army: the chronology of the pecheneg crisis of 1048-1049 // JOBG, 24. P.61-89.
- Spinei V. 1974. Antichitățile nomazilor turanici din Moldova în primul sfert al mileniului al II-lea // SCIV, 25, 3. P.389-415.
- Spinei V. 1982. Considerații cu privire la populația locală din zona centrală și meridională a Moldovei în secolele XI-XII // CI, XII – XIII. P.172-203.
- Spinei V. 1994. Moldova în secolele XI-XIV. Chișinău.
- Spinei V. 1996. Ultimile valuri migratoare la nordul Mării Negre și al Dunării de Jos. Iași.
- Suceveanu Al. 1973. Un mormînt din secolul XI e.n. la Histria // Sciv, 24, 3. P.495-502.
- Șantier 1952 = Șantierul Garvăn (Dinogetia) // SCIV, III. P.349-423.
- Șantier 1953 = Șantierul Garvăn – Dinogetia // SCIV, IV, 1-2. P.238-270.
- Șantier 1954 = Șantierul Garvăn (Dinogetia) // SCIV, V, 1-2. P.161-197.
- Șantier 1955 = Șantierul Garvăn – Dinogetia // SCIV, VI, 3-4. P.713-752.
- Șerbănescu D., Trohani G. 1978. Cercetări arheologice pe Valea Mostiștei // Ilfov. P.17-42.
- Ștefan Gh. 1950. Rezultatul săpăturilor arheologice de la Dinogetia, comuna Garvăn-Tulcea // SCIV, I, I. P.69-74.
- Ștefan Gh., Barnea L., Mitrea B., Protase D., Vătășianu V. 1951. Raport preliminar asupra săpăturilor arheologice de la Garvăn – Dinogetia. 1950 // SCIV, II, I. P.19-50.
- Ștefan Gh., Barnea L., Mitrea B. 1957. Șantierul arheologic Garvăn- Dinogetia // Materiale, IV. P.195-210.
- Ștefan Gh., Bamea L., Chișvași-Comșa M., Mitrea B. 1959. Săpăturile de la Garvăn // Materiale, VI. P.629-652.
- Ștefan Gh., Barnea L., Comșa E., Comșa M., Mitrea B. 1961. Șantierul arheologic Garvăn // Materiale, VII. P.583-598.
- Ștefan Gh., Bamea I., Chișvași-Comșa M., Mitrea B. 1959. Săpăturile de la Garvăn // Materiale. VI. P.583-598.
- Teodor D.Gh. 1967. Descoperiri arheologice de la Șendreni – Galați // Danubius. I. P.129-136.
- Teodor D. Gh. 1978. Teritoriul est-carpatic în veacurile V – XI e.n. Contribuții arheologice și istorice la problema formării poporului român. Iași.
- Teodor D. Gh. 1996. Descoperiri arheologice și numismatice la est de Carpați în secolele V – XI d.H. (Contribuții la comunitatea daco-romană și veche românească). București.
- Theodorescu R. 1974. Bizanț, Balcani, Occident la începuturile culturii medievale românești (secolele X – XIV). București.
- Trohani G. 1986. Noi cercetări arheologice de suprafață pe valea Moștiștei // Cultura și civilizație. II. P.15-36.
- Vasilii I., Mănușcu-Adameșteanu Gh. 1984. Considerații finale asupra locuirii feudal timpurie (sec. X-XI) de la Aegyssus – Tulcea (campaniile 1959-1980) // Peuce. IX. P.143-156.
- Vasilii I. 1991. Săpăturile de la Dinogetia (1982-1985) // Peuce. X, 1. P.371-391.
- Vasilii I. 1996. Considerații finale asupra locuirii feudal timpurii de la Babadag // Peuce. XII. P.169-186.
- Vâlceanu D. 1961. Opaite din așezarea feudală timpurie de la Capidava // SCIV, XII, 2. P.395-400.
- Vâlceanu D. 1967. Debarcaderul și problema poziției geografice a cetății bizantine de la Păciul lui Soare // SCIV, 18, 4. P.593-615.
- Vertan A., Custurea G. 1982. Descoperiri monetare în Dobrogea (IV) // Pontica. XV. P.275-292.
- Zaharia E. 1967. Săpăturile de la Dridu. Contribuții la arheologia și istoria perioadei de formare a poporului român. București.